

Чхиквадзе Рамаз

Глеб Ситковский

СМЕРТЬ КАПИТАНА

Рамаз Чхиквадзе на Третьем международном театральном фестивале имени Чехова

ГРУЗИНСКОГО театра на Чеховском фестивале оказалось много. Сначала — два спектакля Роберта Стуруа, затем — «Вечный муж» Темура Чхеидзе и, наконец, завершил «грузинский сезон» в Москве спектакль Тбилисского театрального центра по пьесе Стриндберга «Пляска смерти» с Рамазом Чхиквадзе в главной роли.

Сказать, что грузины выступили в Москве с успехом, значило бы погрешить против истины. Но логика хозяев фестиваля, в общем, понятна — отбирали не те спектакли, которые лучшие, а те, которые «с именами». Действительно: разве неинтересно московскому театралу узнать, что делают Стуруа, Чхеидзе, Чхиквадзе? И неважно, если это вдруг окажется невкусно — главное, что полезно.

«Пляска смерти» — как раз из тех спектаклей, которые «нужно смотреть». Нужно только из-за того, что в главной роли — Рамаз Чхиквадзе, знаменитый по своим работам в «Кавказском меловом круге», «Ричарде III» и «Короле Лире», — незаурядный грузинский актер, которому несколько месяцев назад исполнилось 70. Собственно, только из-за Чхиквадзе этот спектакль и поставлен: только для него взята пьеса для бенефиса, только для

него работает режиссер Автандил Варсимашвили, ему помогают партнеры Гурам Сагарадзе и Нана Пачуашвили. Всё-всё-всё здесь — для одного Чхиквадзе. Довольно большая пьеса Августа Стриндберга переделана и сокращена более чем радикально — до полутора часов сценического времени: выброшены все побочные сюжетные линии и второстепенные персонажи, а классический треугольник «он — она — он» явно перестал быть равносильным и превратился скорее в пирамиду, на вершине которой — Он, Капитан Эдгар в исполнении Рамаза Чхиквадзе.

Первое, о чем заставляет вспомнить спектакль, — другой капитан, которого сыграл Чхиквадзе в середине 80-х. То был капитан Шотовер из фильма Александра Сокурова «Скорбное бесчувствие» по пьесе Бернарда Шоу «Дом, где разбиваются сердца». Единственным, кстати сказать, профессиональным актером среди дилетантов, приглашенных Сокуровым, был в том фильме Чхиквадзе. Но не уступил и дилетантам! Умело и бес-

чувственно направлял капитан Шотовер свой дом-корабль, не слишком-то обращая внимание на слышавший вдалеке грохот бомбежек.

В спектакле Автандила Варсимашвили герой Рамаза Чхиквадзе командует не домом — целым островом, на котором тоже, бывает, разбиваются сердца. За десять лет Чхиквадзе, конечно, постарел, но сделал это как-то по-грузински. Только на Кавказе умеют стариться так достойно, превращаясь не в немощного дедульку, при взгляде на которого с жалостью отвернешься, но в аксакала. Старость и отрицание старости — вот главное, что играет Чхиквадзе в «Пляске смерти». Он такой же, как и в молодости, ничуть не постарел — пытается доказать Капитан себе и окружающим. Нельзя ему не поверить, увидев, как он встает, шегольски шелкнув шпорами, как держит осанку, но нельзя и не заметить, что поворачивается Капитан теперь лишь всем своим грузным телом, что, продемонстрировав особо лихой пирует, вдруг зами-

рает на ходу. Только большому актеру дано так сыграть старость — передать своей пластикой и былую мощь, и тяжесть гнущегося к земле тела, и негибкость суставов...

Вынужден, однако, констатировать, что других свидетельств силы Чхиквадзе как актера в спектакле Автандила Варсимашвили почти нет. Неумелые сокращения пьесы, призванные во что бы то ни стало усилить линию Капитана, привели к тому, что за недолгое время, которое длится спектакль, персонаж Чхиквадзе теряет сознание, наверное, раз шесть. Выглядит это почти как фарс, и уже к середине спектакля зритель не может в глубине души не согласиться с Алисой, страстно желающей смерти мужа.

Сама же сцена смерти Капитана придумана и сделана как натуральный китч — Эдгар пытается в последний раз надеть мундир, но застревает в рукавах и таким образом распинает сам себя на вешалке, не забывая, впрочем, перед кончиной выдохнуть: «Прости им, ибо не ведают, что творят». Напомню, что у Стриндберга Капитан умирает, как и положено, за сценой.

Для актера (и даже для большого актера) чертовски соблазнительно, конечно, когда спектакль строится «на него». Но, что там ни говори, пускай лучше Чхиквадзе будет стараться для Стриндберга, чем Стриндберг — для Чхиквадзе.

неправильная газета. — 1998. — 14 мая. — с. 7